

Ульрих Авранек

Большой театр. 1998, 10 сент. (№ 19)

Во время гастролей в Праге в 1888 году П. Чайковский, отдавая дань уважения чешским деятелям искусства, сказал: «Если я перечту всех наиболее выдающихся чехов, которые посвятили себя музыкальной деятельности в России, то окажется, что все они более или менее мои близкие друзья... Гржимали, Палечек, Авранек, Главач... и другие научили меня сердечно любить и уважать их национальность».

Более полувека был связан с Большим театром дирижер и хормейстер Ульрих Иосифович Авранек.

Он родился в чешском местечке Ключенице 26 декабря 1853 г. Отец, народный учитель и органист приходской церкви, был его первым учителем музыки. Окончив в 1870 г. Пражскую консерваторию по классу виолончели и теории, Авранек работал виолончелистом в немецкой опере в Праге; в это же время увлекся дирижированием.

В 1874 г. У. Авранек приезжает в Россию. 20-летний виолончелист много концертирует, а кроме того, исполняет обязанности капельмейстера в крупнейших провинциальных театральных труппах.

В 1882 г. по приглашению дирекции Большого театра, наслышанной о творческих успехах музыканта, он занимает должность второго капельмейстера и главного хормейстера.

За годы работы — с 1882-го по 1929 г. и с 1933-го по 1937 г. — в послужном списке У. Авранека-дирижера было 44 спектакля, из них 26 — премьеры: вся русская классика, начиная с Верстовского, много западных классических опер.

Но особенно Авранек прославился как хормейстер. При нем хор Большого театра достиг высочайшего исполнительского уровня и получил широкую известность в России. Пресса была единодушна в своем мнении. Газета «Голос Москвы» писала в сезоне 1914/15 гг.: «Уже давно хор нашего Большого театра под руководством своего талантливого дирижера г. Авранека достиг редкого совершенства. Прекрасно дисциплинированный, повинувшийся малейшему желанию дирижера, он всегда производит чарующее впечатление. Вокальных трудностей для этого хора, кажется, не существует. Как в мощном forte, так и в нежном, постепенно замирающем pianissimo стройность аккорда его, при самой сложной гармонии, поразительна».

Концерты хора в Большом зале консерватории и в Благородном собрании вызвали огромный интерес. Н. Голованов позднее вспоминал: «Великолепный хор московской императорской оперы, много лет руководимый маститым Авранеком, гремел в Москве, на его бенефисы и концерты собиралась вся Москва».

Многие композиторы стали для него сочинять; сочинял для хора и сам Авранек. Помимо этого, он написал немало произведений для виолончели и фортепиано.

В сезоне 1908—1909 гг. хор

Большого театра принял участие в «Русских сезонах» С. Дягилева в Париже, выступив на сценах театров «Гранд опера» и «Шатле» с исполнением отрывков из русских опер. Французские газеты отмечали, что «...оркестр, ведомый Купером, хор, вымуштрованный Авранеком, показали себя в полном блеске».

Французское правительство наградило хор Орденom Академических пальм, учрежденным еще Наполеоном, сам У. Авранек был увенчан лавровым венком.

Все, кому довелось работать с У. Авранеком, оставили о нем самые теплые и благодарные воспоминания: это и С. Рахманинов, которому маститый хормейстер оказал «неоценимую помощь» в его работе в Большом театре, Н. Голованов, приглашенный в 1915 г. в театр в качестве помощника Авранека, это Б. Хайкин, А. Хазанов, К. Эрдели, а также певцы, с которыми он вел большую подготовительную работу к спектаклям и которые неоднократно выступали с ним в концертах — Ф. Шаляпин, Л. Собинов, А. Нежданова, Е. Степанова, Н. Обухова и другие.

Авранек принимал активное участие в решении всех творческих вопросов в театре: был членом Художественной коллегии в 1919 г., членом Художественного совета в 1927 г. Необычайно отзывчивый и добрый человек, он старался решать и бытовые проблемы артистов хора.

Деятельность У. Авранека не ограничивалась театром: более 30 лет он преподавал в различных учебных заведениях, создал вокальный ансамбль из артистов-солистов.

В 1929 г. из-за расхождений с директором театра С. В. Александровским Авранеку пришлось уйти из театра. Конфликт получил огласку в прессе, возмущенные артисты хора ходатайствовали о возвращении любимого хормейстера. В этот период К. С. Станиславский лично просил У. Авранека занять пост главного хормейстера в его музыкальном театре, высоко ценя его профессиональные качества и заинтересованное отношение к молодежи.

В 1933 г. У. Авранек возвращается в Большой театр. В этом же году за заслуги в искусстве он получил звание народного артиста Республики.

Необычайная преданность Ульриха Иосифовича своему делу порой доходила до курьеза. Однажды во время спектакля ему сообщили о пожаре в его доме, но он прежде всего довел спектакль до конца. Самым дорогим домом был для него Большой театр.

Уже тяжело больной, в свои 83 года Авранек сидел на стуле у входа в театр и приветствовал артистов, проходивших на репетиции.

12 августа 1937 г. Авранек скончался.

Л. В. Собинов, вспоминая об У. Авранеке, писал: «Перед подвигом целой долгой жизни нельзя не преклониться и я, в числе других, низко кланяюсь старому дорогому другу и за русское искусство, и лично за себя».

Людмила РЫБАКОВА.